

Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка

С.А. Маркунцов

профессор кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: smarkuntsov@hse.ru

---

Аннотация

Понятие уголовного проступка известно отечественному законодателю и правоприменителю примерно три столетия. В дореволюционный период понятие проступка наряду с понятием преступления было закреплено в Своде законов уголовных (1832), во всех редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845), в Уголовном уложении (1903). В этих нормативно-правовых актах проступки, как и преступления, рассматривались в качестве разновидности уголовно-противоправных деяний. В уголовных кодексах РСФСР (1922, 1926, 1960) понятие уголовного проступка закреплено не было. В проекте Кодекса уголовных проступков (1973), который не был принят, уголовный проступок предлагалось рассматривать как непроступное правонарушение. В 1977 г. в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик (1958) и УК РСФСР (1960) были введены положения о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. В 1990-х гг. введение уголовных проступков в качестве самостоятельной группы преступных деяний предлагалось в ряде проектов Уголовного кодекса. Проблема уголовного проступка не является новой для отечественной науки уголовного права. В уголовно-правовой доктрине дореволюционного периода выделение уголовных проступков обосновывалось делением «по роду неправды». В советской период проблема уголовного проступка стала активно обсуждаться с 1960-х гг. Большинство ученых рассматривали уголовный проступок в качестве разновидности преступления, обладающего определенной степенью общественной опасности. Распространен был подход, согласно которому под уголовным проступком понималась разновидность общественно опасного деяния, запрещаемого уголовным законом наряду с преступлением. Некоторые ученые рассматривали его в качестве деяния, вообще не являющегося уголовно-противоправным и уголовно наказуемым. В современной российской доктрине уголовного права в сущности сохранились те же три базовые позиции в вопросе определения сущности уголовного проступка. В случае реализации законодательной инициативы, оформленной в виде Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017, в действующий Уголовный кодекс будет введено понятие уголовного проступка, под которым будет пониматься разновидность (подкатегория) преступлений небольшой тяжести.

Ключевые слова

уголовное право, уголовный проступок, категории преступлений, уголовно-противоправное деяние, непроступное правонарушение, подкатегория преступлений небольшой тяжести, Кодекс уголовных проступков.

Библиографическое описание: Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 112–132.

УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.112.132

Понятие уголовного проступка не является новым: отечественному законодателю и правоприменителю оно известно примерно три столетия¹. По утверждению Н.С. Таганцева, в нашем законодательстве первое указание на необходимость различения полицейской и уголовной неправды в законе было сделано графом М. Сперанским в изъяснениях, направленных им в Департамент законов при рассмотрении в 1824 г. проекта Уголовного уложения². Понятия преступления и проступка были закреплены в ст. 1 и 2 Книги I «О преступлениях и наказаниях вообще» Свода законов уголовных Свода законов Российской империи (1832)³. Деление на преступления и проступки производилось в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за их совершение. Указанные понятия получили определенное развитие с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845)⁴. В Уложении была предпринята попытка дать более основательное разграничение рассматриваемым понятиям, разграничивая их не только по тяжести наказания за их совершение, но и по степени важности объектов соответствующих противоправных посягательств. Как отмечает А.А. Логецкий,

¹ А.А. Логецкий указывает, что «при Петре I появляются понятия «преступление» и «проступок», что свидетельствует о формализации сущности криминального поведения... В допетровском уголовном законодательстве преступное деяние было посягательством на частные интересы (потерпевшего), а в последующем — согрешением перед Богом, Церковью и государем». См.: Логецкий А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. С. 19.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. СПб., 1902. С. 113.

³ Так, в ст. 1 было установлено, что «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания, есть преступление», а в ст. 2 указывалось — «деяния, запрещенные под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления, именуются в законе маловажными преступлениями или проступками, для различия от преступлений и наказаний уголовных» (*курсив наш* — С.М.). См.: Свод законов уголовных. СПб., 1832. С. 1.

⁴ Характеристике указанных понятий было посвящено четыре статьи. В частности, в ст. 1 было установлено, что «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление», в ст. 2 — «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком», в ст. 3 — «за преступления и проступки, по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным или исправительным» и в ст. 4 — «преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано». См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1846. С. 600.

«дифференциация преступных деяний была основана на различии исторически сложившихся типов криминализации: первый тип соотносился с регламентацией основных (наиболее опасных) преступлений, второй — преступлений, проступков, общественная опасность которых была актуальна на определенный период. При этом ценность охраняемого объекта экстраполировалась на норму, содержащую уголовно-правовой запрет, тем самым определялась и важность этой нормы»⁵.

Вместе с тем отметим непоследовательность указанной дифференциации исходя из анализа текста Уложения. Так, А.В. Лохвицкий писал, что хотя в Уложении и различены преступления от проступков, но... принципы такого разделения не выдерживаются везде⁶. Н.С. Таганцев указывал, что «с изданием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, это различие потеряло последнюю почву... Поэтому Второе отделение Его Императорского Величества канцелярии в объяснительной записке о согласовании Уложения и Устава, ввиду практической бесполезности этих определений, предположило их исключить из Уложения; это предположение было принято первым пунктом Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 27 декабря 1865 г., почему эти статьи и не вошли в издания Уложения 1866 и 1885 гг.»⁷. В обозначенных редакциях Уложении о наказаниях уголовных и исправительных из четырех обозначенных статей остались только две последние (у оставшихся статей изменилась нумерация: статья четвертая стала по нумерации первой, а третья, соответственно, — второй)⁸. Следует отметить, что, несмотря на тот факт, что законодатель отказался от более четкого разграничения преступлений и проступков, последние не рассматривались разновидностью первых⁹.

Такой подход законодателя сохранился и в Уголовном уложении (1903), в ст. 1 которого было установлено, что «преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания». В соответствии со ст. 3 преступные деяния в зависимости от налагаемого за их совершение наказания делились на тяжкие преступления, преступления и

---

⁵ Логвицкий А.А. Указ. соч. С. 13.

⁶ Подробнее см.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 37.

⁷ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 114.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. Н.С. Таганцевым. СПб., 1876. С. 8.

⁹ Вместе с тем укажем, что «слово «преступление» не противопоставляется по Уложению слову «проступок» (см. решение Уголовного Кассационного Департамента 1868 г. № 10 по делу Григория Ефимова, напечатанное под 146 ст. Уложения)». См.: Комментарий к ст. 1 Уложения о наказаниях // Сборник статей Уложения о наказаниях, разъясненных Решениями Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1866, 1867 и 1868 гг., решениями Первого и Второго Общих Собраний Правительствующего Сената и некоторыми другими решениями и указаниями / сост. Н. Шрейбер. СПб., 1869. С. 1.

проступки. Под последними понимались «преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня»¹⁰. В этом смысле ошибочным выглядит вывод Е.В. Роговой, что «Уголовное уложение 1903 года проводило категоризацию *преступлений* (курсив наш — С.М.) на три группы, среди которых группа уголовных проступков имела место»¹¹. Проступки наряду с преступлениями и тяжкими преступлениями выступали разновидностью преступных деяний. Таким образом, во всех рассмотренных выше нормативно-правовых актах проступки, как и преступления, рассматривались в качестве разновидности уголовно-противоправных деяний.

В послереволюционный период также предпринимались попытки легального закрепления понятия проступка (уголовного проступка) наряду с понятием преступления. Так, ст. 1 проекта Уголовного уложения (1918)¹² полностью воспроизводила ст. 1 Уголовного уложения (1903). По ст. 3 проекта Уголовного уложения (1918) преступные деяния в зависимости от налагаемого за их совершение наказания делились на преступления и проступки («преступные деяния, за которые в законе определено как высшее наказание лишение свободы на срок не свыше шести месяцев или денежная пеня, именуются проступками»¹³).

В уголовных кодексах РСФСР (1922, 1926, 1960) понятие проступка закреплено не было. Однако в 1970-х гг. с началом разработки проекта Кодекса уголовных проступков идея законодательного закрепления уголовных проступков была реанимирована. В ст. 5 проекта Кодекса уголовный проступок предлагалось рассматривать как непроступное правонарушение¹⁴. Впрочем, Кодекс уголовных проступков так и не был принят.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8.02.1977 «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР»¹⁵ в ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958) были включены положения о преступлениях, не

¹⁰ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 1.

¹¹ Также ошибочным представляется и более общий вывод ученого о том, что «классификация *преступлений* (курсив наш — С.М.) в зависимости от степени их тяжести и меры наказания появилась еще в дореволюционном уголовном законодательстве». См.: Рогова Е.В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 3. С. 108.

¹² Проект Уголовного уложения 1918 г. из Свода законов русской революции, по существу, является законопроектом.

¹³ Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Чучаева. М., 2015. С. 157.

¹⁴ Кодекс уголовных проступков. Проект. М., 1973.

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.02.1977 № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

представляющих большой общественной опасности¹⁶. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»¹⁷ аналогичные положения были внесены в ст. 50 и 50.1 УК РСФСР (1960), введены в действие данные положения также были с 1.04.1977. Перечень преступлений, не представляющих большой общественной опасности, отсутствовал, а признаки даже в самом общем виде не выделялись. Между тяжкими преступлениями и преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, оказалась значительная часть преступлений, никак законодателем не обозначенная, и которые в науке уголовного права получили название «все иные, не вошедшие в перечисленные группы преступлений»¹⁸ или «менее тяжкие преступления»¹⁹. Указанные законодательные новеллы существенно повлияли на понимание уголовного проступка как в контексте уголовного законодательства, так и доктрины уголовного права.

В ст. 9 «Классификация преступлений» Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1991) преступления, не представляющие большой общественной опасности, выделялись наряду с менее тяжкими, тяжкими и особо тяжкими. К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, согласно абз. 2 ст. 9 относились умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное, более мягкое наказание, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет либо иное, более мягкое наказание²⁰. В проекте Основ по всему

¹⁶ В соответствии с заключением Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990 указанная статья, а также ст. 5.1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, признаны не соответствующими положениям Конституции СССР в части, дающей возможность признавать лицо виновным в совершении преступления без рассмотрения дела в суде (на стадии предварительного расследования). См.: Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 39. Ст. 775.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

¹⁸ Актуальные проблемы уголовного права / отв. ред. И.А. Подройкина. М., 2015. С. 39.

¹⁹ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 282.

²⁰ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты Верховным Советом СССР 2.07.1991 № 2281-1, должны были быть введены в действие с 1 июля 1992 г.)

тексту за словами «преступления, не представляющие большой общественной опасности» стояли в скобках слова «уголовный проступок»²¹. Уголовные проступки в качестве самостоятельной группы преступных деяний также были обособлены в классификации преступлений в Теоретической модели УК (ч. 1 ст. 18, ст. 22), проекте УК РСФСР (1991) (ст. 8, 9), проекте УК РФ (1992) (ст. 8, 9), проекте Уголовного уложения РФ (1993) (ч. 1 и 2 ст. 11)²². В частности, проект УК (1992), восприняв приведенную классификацию (данную в Основах — С.М.), восстановил термин дореволюционного Уложения «уголовный проступок» в характеристике преступлений первой категории, т.е. не представляющих большой общественной опасности, одновременно сузив их круг лишь деяниями, за которые по закону предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы²³.

Проблема уголовного проступка не является новой и в отечественной науке уголовного права. Вопрос об определенности понятия уголовного проступка активно обсуждался еще в дореволюционный период, особенно после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1866). В частности, А.В. Лохвицкий, отмечая «большое значение» деления уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки²⁴, указывал, что в некоторых случаях (так, в ст. 152) закон употребляет как генерическое название другие слова, но всегда различные; им употребляются выражения: «законопротивные деяния», «деяния подлежащие наказаниям»; в ст. 151: «преступное деяние»; в ст. 100: «противозаконное деяние»; в других случаях

(утратили силу на территории Российской Федерации в связи с денонсацией Договора об образовании СССР, утвержденного, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12. 12. 1991 № 2015-1) // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

²¹ Полный курс уголовного права... Т.1. С. 283.

²² См.: Приложение. Теоретическая модель Уголовного кодекса (Общая часть) // Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 239–240; Уголовный кодекс РСФСР: Проект // Закон. 1991. Декабрь. Спецвыпуск. С. 1; Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект // Юридический вестник. 1992. № 20. С. 1; Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект // Записки криминалиста. 1993. Вып. 1. С. 224. Цит. по: Коробов П.В. Преступление и уголовный проступок / Соотношение преступлений и иных правонарушений (современные проблемы): материалы Международной конференции. 27–28 мая 2004 г. М., 2005. С. 248.

²³ Полный курс уголовного права... Т.1. С. 283.

²⁴ В частности, ученый пишет, что «наказуемые деяния бесконечно разнообразны по степени безнравственности и по опасности для общества... Поэтому ум наш не может подводить под одно слово все это разнообразие; закон также чувствует практическую потребность, кроме общего отвлеченного названия для всей совокупности наказуемых деяний, ввести несколько других, соответствующих их важнейшим качественным различиям... Это деление (на преступления и уголовные проступки. — С.М.) имеет большое значение, не только теоретическое...». Подробнее см.: Лохвицкий А. Указ. соч. С. 31–32.

законодатель их не употребляет, а говорит «преступления» и «проступки», когда желает обозначить все наказуемые деяния. Однако при внимательном рассмотрении Уложения нельзя не видеть, что во многих случаях законодатель употребляет слово «преступление» как генерическое выражение для преступлений и проступков. Ученый приходит к заключению, что неопределенность и смешение терминов остались и еще более усилились в Уложении издания 1866 г. Эта неопределенность терминов затрудняет понимание и приложение важнейших начал уголовного права: участия в преступных деяниях, давности, совокупности²⁵. Н.А. Неклюдов, отмечая общее значение, которое имеет в законодательстве деление по роду неправды, указывал, что противозаконные деяния *по роду неправды* разделяются на *преступления и проступки*. Под преступлением закон подразумевает правонарушение, а под проступком — полицейскую неправду²⁶.

Н.С. Таганцев, обращаясь к истокам деления на преступления и проступки и анализируя доводы сторонников доктрины придания полицейской неправде значения самостоятельного рода неправды, в том числе и довод о том, что уголовная неправда есть нарушение права (*Rechtsverletzung*), а полицейская — нарушение закона (*Gesetzübertretung*), вместе с тем пришел к выводу: уголовные и полицейские посягательства представляют собой особую группу уголовно наказуемых деяний, а отнюдь не отдельные роды неправды. Уголовно наказуемые деяния могут посягать на юридические интересы, признаваемые существенными условиями данного общежития, или могут являться противодействием мерам правительства, предпринимаемым для охраны этих интересов или для поддержания порядка и спокойствия в государстве; в первом случае можно говорить об уголовных правонарушениях, а во втором — о полицейских, но и в установленных размерах это деление скорее имеет теоретическое, а не практическое значение²⁷. Представляется, что диспут о придании полицейской неправде значения самостоятельного рода неправды на современном этапе развития уголовного права трансформировался в дискуссию о существовании уголовного права в «широком» смысле²⁸.

В советский период проблема уголовного проступка достаточно активно стала обсуждаться с 1960-х гг. Считается, что идею о выделении уголовных проступков в 1961 г. выдвинул М.Д. Шаргородский, предложив классифицировать все общественно опасные деяния на три категории: особо

---

²⁵ Там же. С. 36, 38–39.

²⁶ Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб., 1875. С. 15–16.

²⁷ Подробнее см.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 110–113.

²⁸ Об этом, напр., см.: Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 37–45; Малиновский А.А. Критические размышления о концепции уголовного права в «широком» смысле // Там же. 2013. № 2. С. 173–178 и др.

тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки²⁹. Данная идея была поддержана многими видными исследователями уголовного права: В.А. Владимировым³⁰, И.И. Карпецом³¹, Н.Ф. Кузнецовой³², А.Б. Сахаровым³³ и др. В частности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, в целом классификация преступлений выглядела бы в законе следующим образом: тяжкие преступления, менее тяжкие преступления и малозначительные преступления (уголовные проступки). Она предлагала признавать уголовным проступком умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия³⁴.

Была выдвинута идея создания Кодекса (уголовных) проступков³⁵, руководителем рабочей группы выступил В.И. Курляндский. Под проступком в проекте Кодекса предлагалось понимать «деяние, по степени своей общественной опасности не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы государства и общества, а также права и интересы отдельных граждан»³⁶. В.И. Курляндский считал, что выделение в этот Кодекс некоторых малозначительных преступлений и введение за них не уголовной, а иной ответственности может иметь ряд преимуществ³⁷. Идея создания Кодекса уголовных проступков

²⁹ Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / Тезисы докладов научной конференции «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма» / отв. ред. Н.А. Беляев и др. Л., 1961. С. 78. В это же время А.А. Пионтковский писал, что «УК РСФСР 1960 г. в своих постановлениях содержит правовые основания для создания в теории права понятия нового вида правонарушения — антиобщественного проступка», который «является по существу уже не преступлением». См.: Пионтковский А.А. Усиление роли общественности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 67.

³⁰ Владимиров В.А. Малозначительность деяния, исключаящая его общественную опасность / Уголовное право. Часть общая / под ред. Н.И. Загородникова и др. М., 1966. С. 106–107.

³¹ Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 130–134.

³² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 149.

³³ Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. С. 48–49.

³⁴ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 150.

³⁵ Курляндский В.И. Нужен ли Кодекс проступков? // Литературная газета. 1972. № 20. С. 12; Он же. Уголовная ответственность и ответственность за проступки / Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной науч. конференции 1973 г. / отв. ред. Денисов А.И., Иванов Г.В., Кригер Г.А. М., 1975. С. 377.

³⁶ Кодекс уголовных проступков. Проект. С. 6.

³⁷ Там же. С. 3.

была воспринята неоднозначно³⁸, окончательно она утратила актуальность с принятием Указа Президиума Верховного Совета от 8.02.1977³⁹.

После выделения в советском уголовном законодательстве разновидности преступлений, не представляющих большой общественной опасности, многие ученые стали по сути признавать их (полностью или частично) уголовными проступками, одновременно предлагая более четкие критерии выделения данной группы преступлений в рамках более детальной системы группировки (категоризации) преступлений. Г.А. Кригер указывал, что необходимо большую часть менее общественно опасных деяний, расцениваемых ныне действующим законодательством в качестве преступлений, исключить из числа таковых, создав категорию уголовно-правовых проступков... в определении же проступка должно быть указано, что это деяние также посягает на социалистические общественные отношения, но не причиняет, не может причинить им значительного вреда, в силу чего представляет меньшую, чем преступление, общественную опасность⁴⁰. В.М. Дмитрук, отмечая актуальное значение введения в закон понятия общественно опасного (уголовно-правового) проступка, далее соглашался с мнением Г.А. Кригера, что большую часть деяний, расцениваемых в качестве преступлений, необходимо исключить из числа таковых, создав категорию уголовно-правовых проступков. При этом следует исходить из того, что проступки — это уголовные правонарушения, тщательно отобранный круг преступлений, имеющих малозначительную опасность⁴¹.

По мнению В.Ф. Фефеловой, «базой» уголовных проступков должны послужить деяния, признаваемые действующим советским законодательством малозначительными преступлениями, некоторые административные проступки, непосредственно граничащие с преступлениями и при определенных условиях перерастающие в преступления (например, мелкое хулиганство, мелкая спекуляция и т.п.), некоторые из дисциплинарных правонарушений (например, прием на работу, связанную с материальной ответственностью, лиц, ранее судимых за корыстные преступления и т.п.), а также, возможно, некоторые из аморальных деяний (например, поведение родителей, дающее основание для лишения их родительских прав). В ее диссертации поддерживается также предложение «перевести», в уголовные проступки некото-

---

³⁸ Аргументацию в пользу отказа от издания Кодекса уголовных проступков, например, см.: Ломакина В.Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1980. С. 24–25 и др.

³⁹ Подробнее см.: там же.

⁴⁰ Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1979. № 2. С. 5, 8.

⁴¹ Дмитрук В.М. Критерии разграничения преступлений и административных правонарушений // Вопросы уголовного права и процесса в практике деятельности органов внутренних дел / отв. ред. Ю.И. Римаренко. Киев, 1979. С. 57.

рые из преступлений, не представляющих большой общественной опасности, прежде всего совершаемых по неосторожности⁴². Н.И. Загородников и А.В. Наумов считали наиболее целесообразной четырехчленную классификацию преступлений, предполагающую выделение особо тяжких, тяжких, менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Последние, по мнению ученых, следовало бы именовать уголовными проступками. Отнесение определенных категорий преступления к уголовным проступкам означало бы, что эти общественно опасные деяния являются видом преступления, и в то же время позволило бы оговорить в законе целый ряд особенностей в уголовно-материальном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном плане... Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки), — это преступления, наказание за которые — лишение свободы на срок до 2 лет или другое менее тяжкое наказание⁴³.

В начале 1990-х гг., в период разработки проектов нового УК, вопрос определения (понимания) уголовного проступка продолжал обсуждаться и в доктрине уголовного права. Однако что-то принципиально новое в обозначенном вопросе предложить было трудно. П.В. Коробов поддержал идею, что уголовный проступок — это непреступное правонарушение, и предложил определить его как действие или бездействие, предусмотренное уголовным законом и обладающее небольшой общественной опасностью⁴⁴. В.П. Махоткин указывал, что уголовные проступки — та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание⁴⁵.

⁴² *Фефилова В.Ф.* Преступление и проступок: автореф. дис... к. ю. н. М., 1977. С. 18–19.

⁴³ *Загородников Н.И., Наумов А.В.* Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. № 2. С. 59–60. В целом придерживаясь схожей позиции, И.О. Костяркина предлагала при классификации (категоризации) преступлений по характеру и степени общественной опасности в будущем законодательстве выделить категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности (уголовных проступков). К уголовным проступкам следует относить умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности, посягающие на общественные отношения, причинение вреда которым не сопряжено с наступлением значительного ущерба, совершенные способом, лишенным повышенной опасности, или характеризующиеся иными смягчающими обстоятельствами, за которые закон предусматривает максимальное наказание 2 года лишения свободы, а также неосторожные преступления, не представляющие большой общественной опасности, причинившие значительный ущерб, за которые закон предусматривает максимальное наказание 5 лет лишения свободы. См.: *Костяркина И.О.* Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дис... к. ю. н. М., 1988. С. 11, 18–19.

⁴⁴ Подробнее см.: *Коробов П.В.* Уголовный проступок: «за» и «против» // Правоведение. 1990. № 5. С. 90–92.

⁴⁵ *Махоткин В.П.* Преступления, не представляющие большой общественной опасности: (Уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1992. С. 10–11.

Таким образом, в советской доктрине уголовного права выделились три базовые позиции в вопросе определения сущности уголовного проступка. Его рассматривали либо в качестве деяния, «по степени своей общественной опасности не являющееся преступлением», и не являющееся уголовно-противоправным и уголовно наказуемым (В.И. Курляндский); либо общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством наряду с преступлением (М.Д. Шаргородский); либо в качестве разновидности преступления, обладающего определенной степенью общественной опасностью (большинство ученых). Последняя из обозначенных позиций имела не только многочисленных сторонников, но и противников. Так, по мнению И.М. Гальперина, включение «уголовного проступка» в УК означало бы, по существу, лишь изменения терминологического характера⁴⁶. Л.Н. Кривоченко указывала, что если категорию уголовных проступков выделить в рамках Уголовного кодекса, то это будет определять их юридическую природу как преступления... в этом случае речь будет идти лишь об изменении наименования: вместо малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений их станут называть уголовными проступками⁴⁷. На наш взгляд, в рамках последней из обозначенных позиций, по существу, искажается та сущность уголовных проступков, которая изначально закладывалась в них дореволюционным законодателем. Обозначенный подход был, по существу, реализован в виде категоризации преступлений, закрепленной в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁴⁸.

С принятием УК РФ дискуссия об уголовном проступке практически сошла на нет. В этом смысле показательно, что в рамках весьма солидной и, по сути, специализированной международной научно-практической конференции «Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы» на юридическом факультете МГУ в 2004 г., про идею уго-

---

⁴⁶ Гальперин И.М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 66.

⁴⁷ Кривоченко Л.Н. К дискуссии об уголовном проступке // Проблемы социалистической законности. 1982. Вып. 9. С. 108. Справедливо ради отметим, что Л.Н. Кривоченко критически относилась также к позиции ученых, не относящих уголовный проступок к преступлениям, указывая: «Сам термин «уголовный» свидетельствует о качественной определенности деяний, о повышенной их общественной опасности, о регулировании их нормами уголовного права. Он не может быть применен к деяниям, не обладающим общественной опасностью, свойствами преступлениям». В итоге ученый пришла к выводу, что «идея выделения уголовного проступка (как в рамках уголовного закона, так и вне его)... не может быть признана обоснованной» (там же. С. 109).

⁴⁸ На то, что идеи, изложенные в работе «Преступление и преступность», воплотились в ст. 14 и 15 УК РФ, обращала внимание Н.Ф. Кузнецова. См.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 530–531.

ловных проступков вспомнил очень небольшой круг ученых⁴⁹. В частности, по мнению В.Ф. Цепелева, в целях дифференциации ответственности было бы целесообразно преступления первой группы (с максимальным наказанием до одного года лишения свободы) декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений (проступков). Деяния второй группы (с максимальным сроком до двух лет лишения свободы) сохранить в УК РФ в прежнем виде — в качестве преступлений небольшой тяжести — и одновременно отнести их к категории уголовных проступков, указав на ст. 15. Деяния третьей группы (с максимальным наказанием до трех лет лишения свободы) должны быть тщательно проанализированы на предмет возможности и целесообразности снижения наказания за их совершение до двух лет лишения свободы и последующего перевода в категорию преступлений небольшой тяжести (уголовных проступков)⁵⁰. Необходимо отметить, что «перевод» деяний третьей группы в категорию преступлений небольшой тяжести произошел в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 7.12. 2011 № 420-ФЗ⁵¹.

Новый виток дискуссии об уголовном проступке начался примерно в 2010-х гг. Н.Ф. Кузнецова несколько изменила свой подход к пониманию уголовного проступка. По ее мнению, по характеру и степени общественной опасности преступления классифицируются на уголовные проступки и остальные преступления, в свою очередь, категоризируемые на преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Уголовные проступки — это умышленные и неосторожные преступления, за которые предусмотрено максимальное наказание до трех лет лишения свободы. Указанное понятие Н.Ф. Кузнецова предложила закрепить в ч. 1 ст. 15¹ «Уголовный проступок»⁵². Интересна позиция Н.В. Щедрина, предлагающего видами уголовных деяний считать уголовное посягательство, уголовное преступление и уголов-

⁴⁹ Подробнее см.: Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы... М., 2005. 680 с.

⁵⁰ Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Там же. С. 632–633.

⁵¹ Федеральный закон от 7.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2011. № 50. Ст. 7362.

⁵² Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 75. На то, что «анализ категорий преступлений по УК РФ показывает наибольшую целесообразность предусмотреть санкции за уголовные проступки в пределах трех лет лишения свободы», исследовательница указывала и в более ранних публикациях. См.: Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 14. В любом случае напомним, что указанная позиция была сформулирована в период, когда преступлениями небольшой тяжести признавались умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышало двух лет лишения свободы.

ный проступок. Уголовным проступком, по мнению ученого, признается виновно совершенное достигшим возраста уголовного наказания вменяемым физическим лицом уголовное деяние, за совершение которого предусмотрена уголовная санкция наказания в виде лишения свободы менее одного года или уголовная санкция наказания, не связанная с лишением свободы⁵³. О.А. Михаль и Ю.А. Власов считают, что преступление малой тяжести следует отграничивать от уголовного проступка, который не является преступлением в силу малозначительности и не представляет общественной опасности. Он занимает «промежуточное» положение между преступлением и административным проступком⁵⁴.

В.В. Гордиенко считает, что в основу для формирования категории уголовных проступков должны составлять не представляющее общественной опасности деяния небольшой тяжести, предусмотренные ч. 2 ст. 15 УК РФ⁵⁵. Схожей позиции придерживается Р.М. Акутаев. В рамках предложенной им концептуальной модели классификации преступлений, преступлениями первой категории (уголовными проступками) признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет или иное более мягкое наказание⁵⁶. Б.Т. Разгильдиев полагает, что речь идет о составах преступлений, относимых законодателем к преступлениям небольшой и отчасти средней тяжести. Деяния такого рода общественно опасны⁵⁷.

О сложности выработки единого подхода к пониманию уголовного проступка свидетельствует, в частности, тот факт, что даже ученые, фундаментально занимающиеся исследованием данного вопроса, выражают не вполне последовательные мнения. Так, в частности, Е.В. Рогова сначала указала, что группу общественно опасных деяний, наказание за которые не должно превышать трех лет лишения свободы, необходимо отнести к уголовным проступкам, тем более что речь идет о дальнейшей гуманизации уголовной политики⁵⁸. В соответствии с доктринальным понятием уголовного про-

---

⁵³ Шедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 6, 8.

⁵⁴ Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 114–115.

⁵⁵ Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 12.

⁵⁶ Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда России от 14.02.2013 // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 43.

⁵⁷ Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 219.

⁵⁸ Рогова Е.В. Понятие и сущность уголовного проступка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3. С. 8.

ступка, предложенным ею, признается умышленное и неосторожное деяние, обладающее меньшей по сравнению с преступлением общественной опасностью, заключающейся в отсутствии тяжких последствий, значительного вреда, способа совершения, опасного для жизни и здоровья, за совершение которого предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, за исключением ареста сроком от одного до шести месяцев. Исследование показало, что максимальный размер наказания в виде штрафа, назначаемого за совершение уголовного проступка, подлежит сокращению до 500 000 руб. или до размера заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет⁵⁹. В диссертации же Е.В. Рогова пришла к следующим выводам: уголовный проступок не имеет такой степени общественной опасности, которая характерна для преступлений, и, одновременно, что уголовный проступок — это разновидность преступления, обладающий меньшей по сравнению с преступлением степенью общественной опасности⁶⁰. На наш взгляд, в последних из обозначенных выводов ученого очевидны непоследовательность и противоречивость.

Таким образом, в современной российской доктрине уголовного права в сущности сохранились три прежние базовые позиции в вопросе определения сущности уголовного проступка. Хотя в действующем УК РФ введена четырехзвенная категоризация преступлений, среди ученых остаются сторонники рассмотрения уголовных проступков в качестве разновидности преступлений.

Интересен тот факт, что на различных этапах развития уголовного права ученые, придерживающиеся разных подходов в определении содержания термина «уголовный проступок», вместе с тем единогласно указывали, что данное словосочетание удачно отражает его сущность. В частности, Н.Ф. Кузнецова еще в 1969 г. в работе «Преступление и преступность» рассматривала уголовные проступки в качестве разновидности преступлений и указывала, что термин «уголовный проступок» удачно подчеркивает специфику преступлений, за которые вместо уголовных наказаний могут быть вынесены меры общественного воздействия. Эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, вместе с тем носят полупреступный характер. Слово «уголовный» означает, что речь идет о преступном деянии, а слово «проступок» означает, что эти деяния близки к антиобщественным проступкам — аморальным, дисциплинарным, административным и гражданским⁶¹. Тогда как П.В. Коробов, указывая, что подобные деяния (уголовные

⁵⁹ Она же. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д. ю. н. М., 2014. С. 19.

⁶⁰ Там же. С. 418–419.

⁶¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. С. 149.

проступки. — С.М.) скорее не разновидность преступлений, а новый вид уголовных правонарушений, пишет, что об этом свидетельствует само выражение «уголовный проступок»: слово «уголовный» призвано показывать, что ответственность за эти деяния должна предусматриваться в уголовном законе, а словом «проступок» в праве традиционно обозначаются деяния, отличающиеся от преступлений⁶².

О комплексном характере проблемы уголовного проступка свидетельствует то, что по данному вопросу считают необходимым высказаться как ученые, предлагающие концептуальные разработки на эту тему, так и ученые, исследующие иные уголовно-правовые проблемы. Например, Н.В. Генрих в процессе исследования проблем совершенствования механизма уголовно-правового регулирования, обращается к теме уголовного проступка, указывая, что следует признать, что уголовный проступок — это особый вид уголовных правонарушений, отличающийся как от административных проступков, так и от собственно преступлений. Его специфика состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, которая обуславливает необходимость определения особого режима ответственности (сокращенные сроки давности, применение не всех видов наказания, сокращение сроков наказания)⁶³. М.С. Жук в исследовании институтов российского уголовного права указывает, что основу для формирования категории уголовных проступков должны составить преступления, не представляющие большой общественной опасности. К ним следует относить деяния, за которые санкция, установленная в действующем УК РФ, не превышает одного года лишения свободы. Далее он приходит к выводу, что *перспективным направлением в развитии отраслевой структуры уголовного права может стать формирование в нем подотрасли уголовных проступков*⁶⁴.

М.Р. Гета, изучая пределы, объекты и средства воздействия уголовного права в борьбе с преступностью, также счел необходимым обратиться к проблеме уголовного проступка как отдельного источника криминальной опасности — деяния, которое по своей общественной опасности превосходит типичное административное правонарушение, но не дотягивает до уровня преступления. Определив уголовный проступок как предусмотренное федеральным законом, виновно совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста допустимости применения средств уголовно-правового воздействия, деяние, не имеющее общественной опасности преступления и

---

⁶² Коробов П.В. Преступление и уголовный проступок / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы... С. 249–250.

⁶³ Генрих Н.В. Проблемы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования // Общество и право. 2009. № 4. С. 164.

⁶⁴ Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития. М., 2013. С. 255, 258.

не связанное с причинением смерти, а равно тяжкого вреда здоровью человека, ученый предложил в УК РФ включить легальное толкование категории уголовного проступка, а квалификацию проступков по видам с перечнем их составов изложить в самостоятельном источнике — Кодексе об уголовных проступках⁶⁵.

В последнее время идея уголовных проступков стала настолько актуальной, что вышла из рамок научного сообщества и также стала активно обсуждаться на уровне различных органов государственной власти и должностных лиц⁶⁶. Сравнительно недавно Верховный Суд России оформил в виде Постановления Пленума Суда от 31.10.2017⁶⁷ законодательную инициативу, связанную с *введением понятия уголовного проступка* (курсив наш — С.М.). Использование обозначенного словосочетания в названии законопроекта, о внесении которого в Государственную Думу было принято указанное Постановление, вполне уместно, если иметь в виду, к чему было сведено понимание уголовного проступка. В соответствии с п. 1 ст. 1 данного законопроекта, ч. 2 ст. 15 УК РФ планируется дополнить предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком». Таким образом, под уголовными проступками предлагается понимать разновидность (подкатегорию) преступлений небольшой тяжести. При таком подходе вопрос о правовой природе и сущности уголовного проступка, по которому не одно десятилетие велись споры в доктрине уголовного права, очевидно, отходит на второй план, уступая ме-

⁶⁵ Подробнее см.: *Гета М.Р.* Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. М., 2016. С. 26, 27, 33–34.

⁶⁶ В частности, «по мнению Председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева, принятые совсем недавно нормы по либерализации отечественного уголовного права все-таки требуют законодательного продолжения... Поэтому в УК предлагается ввести термин «уголовно наказуемый проступок» для тех, кто совершил небольшое преступление впервые». См.: *Козлова Н.* Вячеслав Лебедев предлагает внести в УК главу об «уголовно наказуемом проступке» // Российская газета. 21.07.2016. № 7027. С. 3. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова заявила, что сегодня в России нет переходного состояния от административного правонарушения к уголовному... эта ситуация заслуживает разработки нового законопроекта об уголовном проступке — таком деянии, которое выше по своей степени опасности административного правонарушения, но ниже уголовно наказуемого, порождающего судимость. Она предложила ввести в категорию уголовного проступка преступные действия небольшой тяжести, такие как мелкое хулиганство и кража. См.: *Зубков И.* Москалькова предложила ввести в УК понятие уголовного проступка // Известия. 14.09.2016.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда России от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Документ официально опубликован не был.

сто обсуждению по поводу минимизации последствий и «процессуальных издержек», связанных с его совершением.

Понятие уголовного проступка было введено исключительно в качестве промежуточного звена, одного из многочисленных «винтиков» в контексте политики гуманизации уголовного закона⁶⁸. Такой вывод можно сделать исходя из анализа отдельных положений пояснительной записки к рассматриваемому законопроекту⁶⁹. Соответствующие изменения, внесение которых предполагается в соответствии с данным законопроектом (в случае его принятия), действительно, можно будет назвать реформой «понятий». Вместе с тем существенный интерес к проблеме уголовного проступка не удивителен, так как его введение неизбежно повлечет пересмотр многих базовых вопросов уголовного и уголовно-процессуального права, а возможно, станет ключом к глобальному реформированию отрасли уголовного права.

Таким образом, исследование генезиса подходов в определении (понимании) уголовного проступка в отечественном законодательстве и доктрине (науке) позволяет сделать следующие выводы. На наш взгляд, можно выделить три основных подхода в определении понимания уголовного проступка как на легальном, так и на доктринальном уровне. В дореволюционном уголовном законодательстве уголовный проступок наряду с преступлением определялся в качестве разновидности уголовно-противоправного деяния. Попытка сохранения такого подхода была предпринята авторами проекта Советского уголовного уложения (1918). В уголовных кодексах РСФСР понятие проступка закреплено не было. В проекте Кодекса уголовных проступков был отражен новый подход, под уголовными проступками предлагалось понимать деяния, по степени своей общественной опасности не являющиеся преступлениями. Вместе с тем введение в 1977 г. в отечественное уголовное законодательство положений о преступлениях, не представляющих боль-

---

⁶⁸ В науке эта идея не является новой или оригинальной. Так, Т.В. Цатурян писала, что «введение категории «уголовный проступок» позволит решить задачу дальнейшего развития тенденции гуманизации уголовно-правовых норм, максимализировать дифференциацию ответственности и наказания в уголовном праве». См.: Цатурян Т.В. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... к. ю. н. Ставрополь, 2004. С. 15.

⁶⁹ В частности, в ней указано: «В связи с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации понятия «уголовный проступок» в проекте федерального закона предлагается предусмотреть новое императивное по своей правовой природе основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые.... В связи с тем, что в соответствии с концепцией законопроекта уголовный проступок представляет меньшую общественную опасность, нежели иное преступление небольшой тяжести, предлагается в некоторые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации внести коррективы, смягчающие уголовное наказание и правовые последствия в случае совершения уголовного проступка...». См.: абз. 10 и 13 пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

шой общественной опасности, существенно повлияло на понимание уголовного проступка. В Основах уголовного законодательства Союза ССР, которые так и не были введены в действие, и в последующих проектах уголовных кодексов РСФСР и Российской Федерации уголовные проступки рассматривались в качестве разновидности преступления. В доктрине уголовного права в различные периоды доминировали неодинаковые подходы к пониманию уголовного проступка. В советский период большинство ученых предлагало рассматривать уголовный проступок в качестве разновидности преступления, обладающего определенной степенью общественной опасностью. Распространен был подход, при котором под уголовным проступком понималась разновидность общественно опасного деяния, запрещаемого уголовным законом наряду с преступлением. Некоторые ученые рассматривали его в качестве деяния, «по степени своей общественной опасности не являющимся преступлением» и не являющимся уголовно-противоправным и уголовно наказуемым. Несмотря на то, что в УК РФ была введена категоризация преступлений, ряд ученых продолжает предлагать рассматривать уголовные проступки в качестве разновидности преступления, предлагая усложненные алгоритмы их определения.

Наряду с этим продолжают существовать и иные обозначенные выше подходы в определении уголовного проступка. В доктрине российского уголовного права до сих пор нет единого критерия отнесения деяний к числу уголовных проступков; этот вопрос остается дискуссионным. Однако в последнее время наметилась опасная тенденция к прагматическому решению обозначенной проблемы. В случае реализации законодательной инициативы, оформленной в виде Постановления Пленума Верховного Суда от 31.10.2017, в УК РФ будет введено понятие уголовного проступка, под которым будет пониматься всего лишь разновидность (подкатегория) преступлений небольшой тяжести. Собственно, с этого момента об уголовном проступке нельзя будет говорить как о полноценном институте уголовного права, дискуссии по поводу правовой природы, сущности, легального и доктринального определения которого велись не одно десятилетие, а лишь как о «понятии», введение коего было обусловлено необходимостью гуманизации уголовного закона.

Библиография

Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41–45.

Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11–13.

Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. М.: Норма, 2016. 336 с.

Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 37–45.

Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.

Коробов П.В. Уголовный проступок: «за» и «против» // Правоведение. 1990. № 5. С. 90–96.

Кривоченко Л.Н. К дискуссии об уголовном проступке // Проблемы социалистической законности. 1982. Вып. 9. С. 105–110.

Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67–75.

Логецкий А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. 35 с.

Махоткин В.П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1992. 29 с.

Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 111–115.

Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 214–224.

Рогова Е.В. Понятие и сущность уголовного проступка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3. С. 7–9.

Рогова Е.В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 3. С. 101–109.

Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. 2-е изд. СПб.: Гос. тип., 1902. 823 с.

Genesis of Approaches to Legal and Doctrinal Definition of Criminal Offense

Sergey Markuntsov

Professor, Department of Criminal Law and Criminalistics, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnienskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: smarkuntsov@hse.ru

Abstract

The concept of a criminal offense according to experts has been known to the national legislator and law enforcement for about three centuries. In the pre-revolutionary period, the notion of misdemeanor along with the concept of crime was enshrined in the Code of Criminal Laws of 1832, in all editions of the Code of Criminal and Correctional Penalties of 1845, in the Criminal Code of 1903. In these legal acts, offense, like crimes, were considered as a variety of criminal illegal acts. In the Criminal Codes of the RSFSR in 1922, 1926, 1960, the concept of a criminal offense was not fixed. In the draft Code of

Criminal Offenses (1973), which was not adopted, the criminal offense was proposed to be considered as a non-criminal offence. In 1977, the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics of 1958 and the Criminal Code of the RSFSR in 1960 introduced provisions on crimes that do not pose a great public danger. In the early 1990s, the introduction of criminal offenses as an independent group of criminal acts was proposed in some projects of the Criminal Code. The problem of a criminal offense is not new for the domestic science of criminal law. In the criminal legal doctrine of the pre-revolutionary period, the allocation of criminal offenses was justified by dividing “according to the kind of iniquity”. In the Soviet period, the problem of a criminal offense began to be actively discussed from the 1960s. Most of academics considered the criminal offense as a kind of crime, which has a certain degree of public danger. It was quite popular that the criminal offense was viewed as a kind of socially dangerous act prohibited by Criminal Code along with a crime. Some researchers considered it as an act that was not at criminal-illegal and criminally punishable. In the modern Russian doctrine of criminal law, essentially the same three basic positions have been preserved in the matter of determining the nature of a criminal offense. In the case of implementing the legislative initiative, issued in the form of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 2017 No. 42, the Criminal Code of the Russian Federation will introduce the concept of a criminal offense, which will be understood only as a sub-category of crimes of small gravity.

Keywords

criminal law, criminal offense, great public danger, categories of crimes, non-criminal offence, subcategory of crimes without great public danger, Code of Criminal Offense.

Citation: Markuntsov S.A. (2018) Genesis of Approaches to Legal and Doctrinal Definition of Criminal Offense. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 112–132 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.112.132

References

Akutaev R.M. (2013) Ob ugovolnykh prostupkakh i kategorizatsii prestupleniy v svete Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.02.2013 g. [On criminal actions and categories of crimes under the decision of RF Constitutional Code of 14 February 2013]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 5, p. 41–45.

Esakov G.A. (2013) Ot administrativnykh pravonarusheniy k ugovolnym prostupkam, ili o sushchestvovanii ugovolnogo prava v «shirokom» smysle [From administrative offences to crimes, or On criminal law in a broader sense]. *Biblioteka kriminalista*, no 1, p. 37–45.

Geta M.R. (2016) *Ugovolnoe pravo: predely, ob"ekty i sredstva vozdeystviya v bor'be s prestupnost'yu v sovremennoy Rossii* [Criminal law: limits and controls in tackling crime in modern Russia]. Moscow: Norma, 336 p. (in Russian)

Gordienko V.V. (2010) Zakonodatel'noe ustanovlenie ugovolnogo prostupka i isklyuchenie instituta otkaznykh materialov [Concept of criminal act and excluding the institute of negative materials]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no 15, p. 11–13.

Korobov P.V. (1990) Ugovolnyy prostupok: «za» i «protiv» [Crime: for and against]. *Pravovedenie*, no 5, p. 90–96.

Krivochenko L.N. (1982) K diskussii ob ugovolnom prostupke [On the discussion of crime]. *Problemy sotsialisticheskoy zakonnosti*, no 9, p. 105–110.

Kuznetsova N.F. (2010) Znachenie obshchestvennoy opasnosti deyanii dlya ikh kriminalizatsii i dekriminalizatsii [On the significance of dangerous actions in criminalization and decriminalisation]. *Gosudarstvo i pravo*, no 6, p. 67–75.

Logetskiy A.A. (2003) *Prestuplenie i prostupok v ugovnom prave XIX – nachala XX vekov: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Crime as a concept in criminal law at the turn of 19th and 20th centuries. Summary of the Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 35 p.

Makhotkin V.P. (1992) *Prestupleniya, ne predstavlyayushchie bol'shoy obshchestvennoy opasnosti: Avtoref. diss. ... doct. jurid. nauk* [Crimes without serious public danger. Summary of Doctor of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 29 p.

Mikhal' O.A., Vlasov Yu.A. (2014) Ob ugovnom prostupke v rossiyskom ugovnom prave [Crime in Russian criminal law]. *Sovremennoe pravo*, no 3, p. 111–115.

Razgil'diev B.T. (2013) Obshchestvennaya opasnost' prestupleniy i inykh pravonarusheniy [Public danger of crimes and offences]. *Biblioteka kriminalista*, no 2, p. 214–224.

Rogova E.V. (2012) Ponyatie i sushchnost' ugovnogo prostupka [Concept and nature of crime]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no 3, p. 7–9.

Rogova E.V. (2011) Ugolovnyy prostupok v istorii otechestvennogo zakonodatel'stva [Crime in the history of Russian legislation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no 3, p. 101–109.

Tagantsev N.S. (1902) *Russkoe ugovnoe pravo: Chast' obshchaya. T. 1* [Russian criminal law: general part. Vol. 1]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 823 p. (in Russian)

Zhuk M.S. (2013) *Uchenie ob institutakh rossiyskogo ugovnogo prava: kontseptual'nye osnovy i perspektivy razvitiya: monografiya* [Institutes of Russian criminal law: concepts and prospects]. Moscow: Yurlitinform, 304 p. (in Russian)